УДК 681.114.1(4)"18":739.3

Т. Н. Гурьева

Европейские карманные часы XIX в.

Анализируются тенденции развития механизмов и корпусов карманных часов в свете достижений научно-технического прогресса и социальных изменений, происходящих в Европе XIX века. Ускоряющиеся темпы развития этого периода в разных сферах деятельности человека привели к массовой потребности использования персональных карманных часов. На совершенствование механизма и дизайна часов повлияли достижения известных мастеров предшествующего периода времени. Основные из них рассматриваются в исследовании. Открытия в разных сферах науки и технические достижения привели к удешевлению часового производства. Совершенствование конструкции и разработка новых функций сделала возможных использование часов в профессиональной деятельности. Отмечается двойственная природа часов, обладающих свойствами сложного технического и социально-художественного объекта. Требования к функциональности уже выходят на первый план при определении цены. Изменяются и способы ношения часов в мужском костюме. Уделяется внимание новым подходам к оформлению часов, связанным с изменением эстетической парадигмы.

Ключевые слова: карманные часы, статусные функции, часовой механизм, технические изобретения, гильоширование, стрелки, корпус, циферблат, функциональные качества, точность хода, длительность хода

Tatiana N. Gureva

European watches in 19th century

The tendencies of watch development in the light of the scientific achievements, technical progress and social changes happened in Europe the 19th century are analyzed. The life acceleration in different fields of human activity have resulted in mass requirement of the watch using. Improvement of the watch design was influenced by achievements, made in previous of centuries time. The main of them are considered in a research. Development of science and technical achievements have led to cost reduction of watches production. Improvement of a design and appearing of new functions have made possible use of watches in professional activity. The dual nature of the watches, their technical and art features is noted in the article. Requirements to functionality led to grows the price influence. Also ways of representing the watches in a costume of men changed. The research pays attention to the new approaches of watch design connected with change of an esthetic paradigm.

Keywords: pocket watch, status function, clock mechanism, technical inventions, guilloche dial, hands, case, dial, functional quality, precision, duration of turn

В XIX столетия в Европе происходила смена экономических формаций, зарождались новые классы, шла борьба за новые рынки и ресурсы. Повышение уровня жизни метрополий привело к развитию науки и техники, механизации труда и его разделению. Развитие транспорта, железных дорог родило спрос на путешествия. Заметно выросли требования к координации действий, связанные с транспортом, усложнившимися процессами производства, банковскими операциями – действиями, в которых время выступало как составляющее расчетов. Ускорение смены событий требовало от человека более точного осознания своего места в мире уплотнившегося времени, в мире часов. «Все в Париже идет гладко и бесперебойно, как часы», – пишет своим близким в письме французский художник Гюстав Курбе 30 апреля 1871 г. [Цит. по: 1, с. 22]. Часы стали необходимым элементом в жизни делового мужчины.

Первые механические персональные часы изготовил в 1511 г. немецкий мастер из Нюрнберга Питер Хенлейн (Peter Henlein) [2, p. 51]. Они показывали приблизительное время и имели одну стрелку. В течение XVII – XVIII столетий в конструкцию карманных часов было внедрено множество новых изобретений, что вместе с социальными изменениями обусловило их заметную эволюцию в XIX в., превратившую часы в необходимый и доступный предмет повседневного пользования.

В XVIII столетии практически в каждом европейском городке уже были часовые мастерские. Распространились владельцы часов и среди богатых фермеров и купцов [3, p. 123]. Между часовщиками Европы шла конкурентная борьба. В середине XVIII столетия лучшие образцы часовых механизмов выпускала Англия. Франция и Германия старались не отставать. Швейцария вышла на сцену часового мастерства, когда туда в большом количестве переселились гугеноты из Франции и Германии. Пока англичане занимались изобретениями, швейцарцы концентрировались на продукции для рынка, делали карманные часы всевозможной формы (кресты, книги, животные, цветы), из бронзы, кристаллов и преуспели в экспорте часов [4, p. 13].

К началу XIX в. в Европе был накоплен богатый опыт изготовлении самых разных часов, отличающихся устройством, функциями, размерами, материалами. К персональным переносным часам – особому классу сложных миниатюрных механизмов – стали предъявлять новые требования. Ценность стала больше зависеть от механизма, «а в нем ведь вся суть, где говорят о часах» [5, с. 5]. Ювелирное оформление часов продолжает влиять на их статусность. Ценится материал и художественное оформление элементов – циферблатов, стрелок, корпуса. Но все большее значение начинает играть набор функций, которые хотел видеть в своих часах владелец, компактность размещения в часовом механизме множества узлов. В одном корпусе карманных часов в XIX в. могло располагаться несколько объединенных конструкцией модулей: узел боя, узел репетиции (звукового отбивания времени тогда, когда пожелает владелец), различные календари, музыкальная часть, автомат, приводящий в действия фигурки. Все это указывало на статус владельца, демонстрировало его предпочтения, было показателем его вкуса, богатства и технической грамотности. Главными техническими направлениями развития часов в XIX столетии стали повышение точности и продолжительности хода, устойчивость и надежность (ударостойкость, герметичность, магнитоустойчивость), уменьшение веса и размера, разработка новых функций.

Основой изготовления часов в XIX в. были изобретения предыдущего столетия. Новые принципы организации механизма ориентировались на использование в карманных часах «калибра Лепина» – конструкции, заменившей одну из цельных плат разрезными с мостами [6, p. 46]. Часы стало легче собирать и ремонтировать, они стали тоньше. Раньше механизм боя работал с использованием колокольчиков. В конце XVIII в. часовой мастер Абрахам Луи Бреге заменил колокольчик гонгом – свернутым в спираль стержнем, который компактно размещался вокруг часового механизма. Меньше стали размеры музыкальных механизмов часов, так как колокольчики в музыкальных устройствах были заменены звуковой гребенкой. Сравнение параметров карманных часов XVIII и XIX вв. на основе данных каталога коллекции исторического музея часов в Швейцарии [7, p. 158–170] показывает, что толщина часовых механизмов XVIII в. колеблется между 20 и 50 мм. Самый миниатюрный из 35 экземпляров этого века имеет диаметр 16,6 мм, толщину – 11,4 мм. Толщина представленных часов XIX в. варьируется от 5 до 24 мм, но встречаются эксклюзивные более тонкие конструкции – от 2,6 до 5 мм. Отмечен сверхтонкий механизм – 1,7 мм.

Цилиндровый, а затем анкерный ходы вытеснили шпиндельный. Анкерный повысил точность хода и уменьшил размеры. Рубиновые подшипники обеспечили надежность и точность хода [3, p. 188]. В конце XVIII в. среднее отклонение часов за сутки составляло ± 10 минут, в конце XIX в. – до ± 1 минуты.

Долгое время в XIX столетии европейскими мастерами проводились эксперименты по увеличению длительности хода с одного завода. В 1829 г. английский часовщик Роберт Вествуд запатентовал конструкцию часов с восьмидневным заводом. Два экземпляра таких часов были взяты в экспедицию в Антарктику сэром Вильямом Пэрри в 1827 г. [8, p. 21]. Последующие разработки увеличили длительность завода до 15, а в некоторых случаях – до 32 дней.

В течение всего века шли эксперименты по разработке заводной головки. В начале века над этой проблемой работал Бреге, в середине века разные часовщики совершенствовали заводную головку, предлагая свои варианты изобретений. В конце века практически все фирмы выпускали часы с новой системой завода «в ручку».

В XIX столетии сильно изменилась эстетика декорирования карманных часов. Они окончательно приобрели чечевичную плоскую форму. Для корпусов использовались новые сплавы. Некоторые фирмы покрывали с обеих сторон корпуса из основного металла золотом толщиной 10–14 карат. Гальванический способ золочения и серебрения позволил получать тончайшее равномерное покрытие, удешевил процессы и заменил вредное огневое золочение (нанесение на поверхность амальгамы из состава золота и ртути с последующим выпариванием ртути). В зависимости от качества золотого покрытия срок его жизни составлял до 20–25 лет [9, p. 35]. Благодаря такой гарантии, золоченые корпуса были очень востребованы. Их было сложно отличить от массивного золота [10, p. 21], и владельцы могли гордиться ими как самыми дорогими золотыми. Абрахамом-Луи Бреге (Abraham Lui Breget) ввел в практику гильоширование корпусов и циферблатов. Узоры не только выглядели красиво, они скрадывали царапины и потертости, которые быстро появляются на золотых корпусах.

Новые функциональные возможности определили другой подход к дизайну часов. Совершенствуя механизм, мастера стали создавать совсем иной объект – ценный и без ювелирного оформления, хотя в украшении часов продолжается использование накладных деталей, жемчуга, бриллиантов и их имитаций. Абрахам Бреге создал новую эстетику оформления часов. Важной стала простота и красота, свойственная

их собственному совершенству, а не зависящая от работы ювелира или эмальера. «Все части – стрелки, циферблат, цифры совершенные в исполнении своих функций составляют гармоничное целое и все вместе радует глаз» [3, p. 229]. Стиль Бреге существенно повлиял на дизайн карманных часов XIX в. Для европейского рынка его фирма выпускала часы со сдержанным элегантным дизайном. Характеристика его часов – экстремальная простота корпуса в сочетании с очень качественным и точным механизмом. Он предлагал часы как точные хронометры, иногда – с простейшими украшениями. Минутные цифры заменялись точками. Характерна простая изящная узнаваемая форма стрелок Бреге. Они функциональны и технологичны в изготовлении.

В первой трети XIX столетия размеры часов и их плоский дизайн позволяли прятать их в карманы жилетов и прикреплять к длинной цепочке, перекинутой через шею. Правила светского этикета не позволяли смотреть на часы в обществе. Это могло быть воспринято как намек на то, что человек куда-то спешит, или на то, что общество ему невыносимо скучно. Неприличным считалось и отбивание времени в период визита, что могло перебивать разговор [3, p. 60]. Поэтому в первой половине XIX в. большим спросом пользовались часы конструкции «A'Tact», которые позволяли наощупь определять время, не вытаскивая часы из кармана. Это единственные часы, которые Бреге роскошно декорировал. На задней крышке корпуса находился особый рычаг в виде часовой стрелки, связанный с часовым колесом под крышкой часов. По окружности корпуса располагались часовые выступы из жемчуга. Рычаг поворачивался до упора, и его положение относительно часовых выступов фиксировало текущее время. Гильошированный корпус покрывался тонким слоем прозрачной эмали.

Часы могли многое рассказать о владельце. В первой половине столетия в Англии были в моде часы с именами владельца вместо цифр на циферблате [11, p. 36]. Иногда это было имя известного человека – идеала, которому поклонялся человек. Например, в 1806 г., когда погиб адмирал Horatio Nelson, часы с его именем вместо цифр, заказывали многие англичане [12, p. 37]. Первая буква надписи должна была располагаться вместо цифры 1, сразу после 12. Часы с надписью могли демонстрировать политические убеждения. В Лестешире в разгар враждебных отношений между Англией и Францией часто заказывали часы с надписью «God Save Ye King». Это указывало на неодобрение революционных и республиканских идей. В это время Наполеон, считая, что Европа покорена, объявил главной задачей нападение на Англию [12, p. 36]. Лестешир, где почитались английские традиции, был далек от моря, где англичане строили защитные фортификационные сооружения, но тем сильнее было патриотизм.

Нанесение надписей на эмалевую поверхность по требованию заказчика было в начале столетия трудоемким процессом. Всего несколько фирм принимало заказы для изготовления эмалевого циферблата с буквами имен вместо цифр. Процесс был достаточно трудоемким. На медную поверхность с двух сторон несколько раз наносился грунт, затем следовал обжиг, потом слой более качественной эмали полировался, сверху наносились цифры. Размеры букв приходилось каждый раз рассчитывать, чтобы расположить их пропорционально. Приходилось уплотнять запись или сокращать имя, или добавлять символы. На циферблаты таких часов иногда наносили живописные изображения с надписями. В XIX в. была распространена надпись «Speed Plaugh» – скоростной плуг, что говорило о владельце как о продвинутом хозяине, так как стали распространяться паровые плуги.

По вкусу заказчика обычно оформляли поверхность под задней крышкой механизма. Здесь мог скрываться портрет дорогого человека. Иногда в часах имелись автоматоны. Например, на часах с жакемарами изображали фигурки амуров из золота разных оттенков, которые приводились в движение механизмом репетира. Амуры отбивали часы, четверти и минуты ударами по золотым колоколам. Иногда на циферблатах и под задней крышкой располагали изображения или автоматы с эротическими сценами, на которые всегда находился спрос среди мужчин. Такие сюжеты не приветствовались в обществе, поэтому задняя крышка открывалась специальными секретными кнопками.

При выпуске часов учитывались профессиональные требования. Появились часы для охотников с особо прочными корпусами, часы для сторожей, часы для железнодорожников и медицинских работников. Часто часовые фирмы выпускали продукцию специально по заказу учреждений. Например, в России фирма Павел Буре производила часы для фельдшеров. Они использовались для измерения пульса, частоты дыхания. Часто циферблаты таких часов были развернуты на 180 градусов: цифра 12 находилась внизу напротив заводной головки. Это было продиктовано тем, что медицинский работник мог смотреть на часы, прикрепленные к халату сверху вниз. Богатые доктора пользовались золотыми часам.

Важной категорией были призовые часы. Их использовали для наград военных в разных видах соревнований в конце XIX в., и они составля-

ли предмет гордости. Серебряные часы свидетельствовали о выдающихся качествах владельцев – быстроте, силе, меткости, сноровке, выносливости, глазомере. Рельефное изображение родов войск помещалось на верхней крышке. На корпусе размещали гравированные или эмалевые портреты монархов, инициировавших награды. В России корпуса наградных часов украшались накладными гербами России, символическими изображениями на тему успехов награжденного. В частности, всадник на коне означал успехи в выездке, скрещенные револьверы – состязательную стрельбу. Комплект наградных карманных часов включал цепочки, брелоки и наградные знаки, крепящиеся на мундир, к которым одним концом прикреплялась часовая цепочка [13, с. 24, 45].

Цепочка и брелок или часовой ключ в костюме мужчины – единственные свидетели наличия часов у мужчины XIX в. Цепочки разного плетения изготавливались из разных металлов – золота, серебра, сплавов, вороненой стали. На одном конце цепочки в кармане находились часы, на другом – необходимые аксессуары: часовые брелоки, компасы, зубочистки, печатки, штопоры, заводные ключи до середины XIX в. В течение века менялась мода на цепочки, их длину, толщину и способы ношения. То цепочка надевалась на шею, то продевалась в петлицу жилета, то становилась короче, то соединяла два кармана жилета, то концы ее расходились от пуговицы жилета в два симметрично расположенных кармана. В конце века цепочка опять надета на шею [14, p. 128]. На груди, почти у основания шеи она стягивается.

Возрастающий спрос на часы привел к появлению большого количества часовых мануфактур, которые следовали установке «Clock for everybody» – «часы для всех». Постоянное совершенствование конструкции часов и технологии их изготовления привели, в целом, к появлению более доступных вариантов. А более сдержанная мода XIX столетия привела к тому, что собственно часы перестали быть внешним элементом костюма: на виду осталась лишь часовая цепочка.

Список литературы

1. Хук Ф. Завтрак у Sotheby's: мир искусства от А до Я. Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2015. 416 с.
2. Bruton E. The history of clocks and watches. New Jersey: Chartwell Books Inc, 2004. 223 p.
3. Baillie G. Y. Watches: their history, decoration and mechanism. London: N. A. G. Press LTD, 1979. 382 p.
4. Tompson D. The British Museum clocks. London: The British Museum Press, 2014. 176 p.
5. Фабрика часов торгового дома Павел Буре: поставщик Высочайшего Двора, оценщикъ при кабинете Его Императорскаго Величества: прейскурант. Санкт-Петербург, 1905. 41 с.
6. Cologni F. Secrets of Vacheron Constantin. London: Thames & Hudson, 2005. 336 p.
7. Cardinal C., Piget J.-M. Catalogue of selected pieces / La Choux-de-Funds Inst. home et le temps. Winterthur, 2002. 377 с.
8. Beiby I. Pocket watches: building your own collection. P. 8 // Clock magazine. 2013. July. P. 21–28.
9. Beiby I. Pocket watches: building your own collection. P. 9 // Clock magazine. 2015. Febr. P. 33–35.
10. Beiby I. Pocket watches: building your own collection. P. 10 // Clock magazine. 2015. June. P. 19–22.
11. Beiby I. Watch dials with names // Clock magazine. 2015. Dec. P. 35–40.
12. Beiby I. God save the king // Clock magazine. 2013. Dec. P. 33–39.
13. Вилков А. И. Призовые часы в Российской империи. Москва: Collecor's Books, 2004. 111 с.
14. Cummins G. How the watch was worn: a fashion for 500 years. London: Antique Collectors Club, 2011. 270 p.

References

1. Khuk F. Breakfast at Sotheby's: art world from A to Z. Saint Petersburg: Azbuka-Attikus, 2015. 416 (in Russ.).
2. Bruton E. The history of clocks and watches. New Jersey: Chartwell Books Inc, 2004. 223.
3. Baillie G. Y. Watches: their history, decoration and mechanism. London: N. A. G. Press LTD, 1979. 382.
4. Tompson D. The British Museum clocks. London: The British Museum Press, 2014. 176.
5. Watch factory of trading house Pavel Bure supplier to Imperial court, appraiser of Cabinet of His Imperial Majesty: price list. Saint Petersburg, 1905. 41 (in Russ.).
6. Cologni F. Secrets of Vacheron Constantin. London: Thames & Hudson, 2005. 336.
7. Cardinal C., Piget J.-M. Catalogue of selected pieces / La Choux-de-Funds Inst. home et le temps. Winterthur, 2002. 377.
8. Beiby I. Pocket watches: building your own collection. P. 8. *Clock magazine*. 2013. July, 21–28.
9. Beiby I. Pocket watches: building your own collection. P. 9. *Clock magazine*. 2015. Febr., 33–35.
10. Beiby I. Pocket watches: building your own collection. P. 10. *Clock magazine*. 2015. June, 19–22.
11. Beiby I. Watch dials with names. *Clock magazine*. 2015. Dec., 35–40.
12. Beiby I. God save the king. *Clock magazine*. 2013. Dec., 33–39.
13. Vilkov A. I. Prize watches of Russian Empire. Moscow: Collecor's Books, 2004. 111 (in Russ.).
14. Cummins G. How the watch was worn: a fashion for 500 years. London: Antique Collectors Club, 2011. 270.